Максим Каиль

История русского православия в век революций и модернизации: международная конференция в Смоленске

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-1-284-292

Maksim Kail'

History of Russian Orthodoxy in the Age of Revolutions and Modernization: Review of an International Conference in Smolensk

Maksim Kail' — Smolensk State University; Center for the Study of Russian History (Smolensk, Russia). mvkail@mail.ru

The conference "Russian Orthodoxy from modernity to the present day (late 19th — late 20th centuries): projections of the Great Russian revolution in history and historiography" was held on June 15–17, 2018 at Smolensk State University. The conference was attended by more than 30 scholars from various academic centers of Russia, Belarus, Latvia, Poland and the USA. The discussion focused on a wide range of issues related to the evolution of Orthodoxy (from governance structure to religious practices) under the influence of the modernization of Russian society at the turn of the 19th and 20th centuries and the socio-political processes introduced by the revolutions and the formation of the Soviet system. The changes that took place then largely impact today's Russian Orthodoxy.

Keywords: religion, Russian Revolution of 1917, Orthodoxy, modernization.

Каиль М. История русского православия в век революций и модернизации: международная конференция в Смоленске // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. №1 (38). С. 284–292.

Kail', Maksim (2020) "History of Russian Orthodoxy in the Age of Revolutions and Modernization: Review of an International Conference in Smolensk", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 38(1): 284–292.

В ИЮНЕ 2018 г. в Смоленском государственном университете (СмолГУ) состоялась международная научная конференция «Российское православие от модерна к сегодняшнему дню (конец XIX — конец XX вв.): проекции Великой русской революции в истории и историографии». Планируя ее проведение, организаторы декларировали, что были вдохновлены опытом организации масштабной конференции, приуроченной к 100-летию событий 1917 г., прошедшей в октябре 2017 г. в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и собравшей в Москве ведущих исследователей новейшей истории православия. Эта конференция поставила новые исследовательские вопросы и побудила по-новому взглянуть на ставшие обыденными представления о православных институтах и социуме в преддверии и в пору революций 1917 г.[1]

Решив продолжить научную дискуссию о путях эволюции русского православия в XX веке, оргкомитет конференции в СмолГУ, в который вошли и участники Московской конференции Н.А. Белякова, А.Л. Беглов и профессор Тверского госуниверситета Т.Г. Леонтьева, в качестве системообразующей концепции рассматривали теорию модернизации и поставили перед собой задачу попытаться проследить эволюцию православия в XX веке в свете этой теории, что позволило увидеть изменение форм самоорганизации церкви, сферы ее социальной миссии и практик исповедания через призму трансформации российского общества из патриархально-аграрного в модерно-индустриальное.

На первую половину XX в. пришелся ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов и явлений в российском обществе и в православии. Масштаб произошедшего таков, что исторические последствия событий пореволюционного времени определяют облик и сегодняшнего православия.

В отечественной и мировой историографии последних десятилетий сложилось представление о кризисных процессах и явлениях в православии конца XIX — начала XX в., но столь же очевиден и значительный преобразовательный потенциал деятельности церковной интеллигенции и широких слоев православного общества той поры. Ожидание созыва Священного Собора, а затем и подготовка к нему сформировали масштабную повест-

1. *Агаджанян А.С.* Религия и Русская Революция: явные и неявные взаимосвязи. На полях одной конференции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 1(36). С. 336–347.

ку из десятков насущных для церкви вопросов. Сам Собор 1917–1918 гг. стал эпохальным и беспримерным как по масштабу обсуждавшихся вопросов, так и по характеру принятых решений. Сегодня материалы работы Собора составляют самостоятельный уникальный по объему научно-публикационный проект[2]. Созыв собора долго откладывался, но был неизбежен в силу масштабных модернизационных процессов, охвативших российское общество на рубеже веков. Заметная трансформация традиционного аграрного уклада жизни в модерно-индустриальную форму изменила как социальные институты, так и отношения в обществе, картину мира и ценности современников. В этих условиях столь же органично, но не конъюнктурно должна была происходить трансформация и церковного уклада. Начало этих процессов фактически совпало с первой российской революцией и вступило в решительную фазу после Февраля 1917 г.

Соборные решения действительно во многом переустроили иерархическую структуру и внутрицерковную жизнь, определили в новых условиях отношение к институту брака, устройство православной миссии и социального служения. Большинство исследователей сегодня убеждены, что Собор во многих отношениях укрепил церковь в России.

Ключевым для обсуждений на Смоленской конференции был вопрос о потенциале произошедших благодаря соборным определениям изменений, закрепившим и узаконившим сложившиеся в православной среде институты и отношения, а также об их развитии в последующее время. И здесь в центре рассмотрения историков оказываются социально-политические процессы, менявшие жизнь страны в 1917 г. и в последующие годы. Во многом они изменили возможности действия соборных определений. При этом значение в истории православия как раз и состоит в том, что реалии церковной жизни отныне определялись переплетением вошедших в жизнь соборных установлений актов и действий гражданских властей, а также стихийных процессов в обществе, порожденных революцией (таких как бандитизм, расцерковление, стихийная агрессия, социальная эмансипация и т. п.). Тематика конференции, организованной в Смоленске, как раз и предполагала обсуждение всего спектра явлений, вызванных к жизни модернизационными процессами и революционными событиями.

2. Священный Собор Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. Тт. 1–19. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2015–2018.

Церковь с очевидностью изменилась под влиянием революции и в ходе становления репрессивной модели государственно-церковных отношений в советской России. Но изменения эти были нелинейными и отнюдь не ограничивались нарушением и сужением прав и возможностей церкви или репрессиями в отношении епископата и клира. Изменился уклад религиозной жизни, отношения в православном сообществе. Так, соборные решения о епархиальном строе, наложившиеся на реалии начавшейся в 1918 г. гражданской войны и условия эмиграции, вызвали к жизни множественность церковных юрисдикций, которая была немыслима в имперской России. Расширение роли мирян в церковном управлении сопровождалось явлениями «большевизации» церковной жизни, а позднее зримо изменило организационные формы религиозных обществ под влиянием раннесоветского вероисповедного законодательства.

Влияние революции на православие, особенно в связи со 100-летием Русской революции, находится сегодня в центре внимания исследователей. В этой связи организаторы конференции расширили спектр рассматриваемых проблем, включив в контекст обсуждения объективные процессы дореволюционной эпохи модерна, причем прослеживая их в пролонгированной исторической перспективе. Ведь многие явления, порожденные революций, развивались на протяжении всего советского периода, а влияние иных из них ощущаются в религиозной жизни России и сегодня. Так, на конференции прозвучал ряд докладов о монастырской жизни дореволюционной поры.

В рамках пленарного и четырех секционных заседаний прозвучало более 30 докладов исследователей из различных научных и образовательных центров России, а также из Беларуси, Латвии, Польши, США. Основные темы исследований сформировали несколько тематических площадок на конференции: Церковь в событиях революции и в решениях Священного Собора 1917–1918 гг.; изменения институтов и церковной среды в постреволюционных реалиях; биографика православия и православная эмиграция; этнологическая и культурологическая картина новейшей истории православия.

В ходе пленарного заседания были рассмотрены ключевые эпохи и проблемы церковного «долгого XX века». Надежда Киценко (Нью-Йорк, США) представила результаты глубокого исследования исповедной практики и ее эволюции после революционных перемен. Анализ ключевой практики религиозной жизни

христианина в контексте революционного влияния показал, что «с отменой принуждения и подрывом традиции исповедь как массовое явление была уничтожена» и «в целом революция отменила формальную, принудительную функцию, которая ранее характеризовала исповедь и сделала таинство для кого-то лично значимым, для кого-то анонимным, а для кого-то и вовсе не существующим».

Ранние постреволюционные изменения внутренних оснований религиозной жизни ясно обозначили масштаб, выражаясь солженицынским слогом, «сдвижек» в религиозной жизни общества. Не могли они не оказать влияния и на иерархический строй церкви. Об эволюции форм церковного администрирования, механизмах подконтрольности светской власти епископата и немногочисленного священства 1960–1980-х гг. говорила в своем пленарном докладе Надежда Белякова (ИВИ РАН, Москва). Рассмотренное ею понятие «серых зон», вынужденно сформированных в церковной экономике той поры, вызвало оживленную дискуссию. Оно, по убеждению участников обсуждения, отражает болезненность административного вторжения властей (прямое участие в кадровой практике — в назначении на места и перемещениях) в управление церковной организацией той поры.

Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор (Тупикин) представил доклад, посвященный опыту формирования новой модели государственно-церковных отношений на региональном — епархиальном уровне в последние советские годы. Был рассмотрен исторический кейс служения на Смоленской кафедре митрополита Кирилла (Гундяева), опыт выстраивания епархиальной экономики, становление развитой структуры епархиального образования, форм социального служения в условиях ограничений позднесоветского периода. Многое из хозяйственного и образовательного опыта Смоленской епархии конца 1980-х — 1990-х гг. стало затем общецерковной практикой.

В рамках первой секции, посвященной рассмотрению предреволюционного периода и Соборного опыта 1917–1918 гг., прозвучал доклад Скотта Кенворти (Университет Майами, США), посвященный старчеству в скитах Троице-Сергиевой лавры. Автор рассмотрел эволюцию богослужебной практики и старческой традиции на фоне революционных событий и в первые постреволюционные годы, придя к выводу: «Самым значимым парадоксом того периода стало то, что, несмотря на гонения и антирелигиозную направленность власти, монашеские общи-

ны, например, Гефсиманский скит и такие старцы, как Алексий, сохраняли свой авторитет в глазах верующих людей и привлекали огромное количество паломников. И хотя советское преследование монашества было гораздо более жестким, нежели во времена Екатерины Великой, единственным и непреднамеренным эффектом этой травли в обоих случаях было примерно одно и то же: очищение монашеских рядов, отказ от служения людей с неясными мотивами, рост самоотверженности искренних монахов». Проблематику русского монашества в пору модерна развили в своих выступлениях Фома Купрянович (ХБА, Варшава) и Глеб Запальский (МГУ, Москва). Последний отметил, что «начало двадцатого века в истории российского монашества сложно оценить однозначно. Это была эпоха Серафима Саровского и эксцентричного архимандрита Фотия (Спасского), Алексия Зосимовского и скандального иеромонаха Илиодора (Труфанова), Оптинских старцев и ученых монахов, часто принимавших постриг ради церковной карьеры, время феноменального численного роста женского монашества и одновременно обмирщения обителей». Разнонаправленность церковных практик, сочетание в православном мире, казалось бы, непримиримых форм церковной жизни — характерные черты эпохи кризиса империи.

Истории Рижского женского монастыря в первые постреволюционные десятилетия посвятила свои исследования и выступление на конференции инокиня Евфросиния (Седова), проследившая пути и практики сохранения просветительской миссии в раннесоветских реалиях.

Влияние революции 1917 г. на православие в свете смены историографических парадигм рассмотрел Михаил Бабкин (РГГУ, Москва), представивший свою концепцию «священства — царства» как конкурирующих традиций в политической и церковно-административной практике. По представлению историка, священство «использовало» революционные события для максимизации властных полномочий.

Ряд докладов секции был посвящен соборным деяниям. Так, К.В. Ковырзин (ПСТГУ, Москва) представил анализ определения «О правовом положении Православной Российской Церкви» (от 2 декабря 1917 г.), а С.Г. Петров (ИИ СО РАН, Новосибирск) — обзор соборных документов о новом календарном стиле. Доклад о положении старообрядчества в 1917 г. сделал Валерий Керов (ВШЭ, Москва).

Отдельная площадка в рамках конференции была посвящена трудному опыту государственно-церковных отношений постреволюционной поры. Михаил Крапивин (СПбГУ, Санкт-Петербург) на открытых им материалах подробно характеризовал роль спецотделения секретного отделения ВЧК в проведении церковной политики государства. Докладчик скрупулезно проанализировал документальные основания известных мер антицерковной политики, уделил внимание анализу персонального состава борцов с религией первого призыва.

Ряд докладчиков характеризовали региональные реалии религиозной жизни и государственно-церковных отношений первого постреволюционного десятилетия. Николай Евсеев (Тульский ГУ) на материалах Тульского региона, Александр Сипейкин (ТверГУ) — Тверского, Юрий Гераськин (РязанскийГУ) — Рязани. Как не раз отмечалось, региональные реалии во многом уточняют все еще предельно обобщенные общественные представления о содержании религиозной жизни той поры.

Много способствуют демифологизации исследований на микроуровне исторические кейсы отдельных общин. Так, Виктория Батченко (ИРИ РАН, Москва) рассмотрела практику выживания Самуйловского прихода Западной области в пору пика репрессий, а о. Лев (Гарин) рассмотрел исторический кейс администрирования Смоленской епархии в послевоенный период.

Историко-биографические исследования стали особым направлением обсуждений в рамках отдельной секции. Максим Каиль (СмолГУ, Смоленск) характеризовал эвристический потенциал историко-биографических исследований в новейшей истории православия как пути преодоления государствоцентричного подхода к историописанию и доминирующего влияния репрессивной описательной модели в новейшей истории православия. Уникальной судьбе библеиста В.В. Четыркина посвятила свое выступление Н.И. Платонова (ИИМК РАН). Лицо провинциального православия, роль харизматиков в судьбе старообрядческих общин Юго-Запада России рассмотрел в своем выступлении Александр Апанасенок (РОСИ, Курск).

Значимые этнологические и культурологические сюжеты в новейшей истории православия рассматривали участники отдельной секции конференции. Антропологическое описание жизни общины Ильинского района Ивановской области представил Олег Балагуров (Шуя); выступление Дмитрия Комарова (ТверГУ) было посвящено анализу типичных черт и динамике миро-

воззрения русского православного крестьянства в предреволюционную пору.

Крестьянская религиозность (уровень и характеристики которой породили немало мифологем, циркулирующих в современном обществе) стала центральной темой данной площадки. Ксерия Сергазина (РГГУ, Москва) характеризовала изменения в религиозности русской деревни. Ирина Кызласова (ИЭА РАН, Москва) ту же проблематику рассматривала на материалах крестьянских дневников. Характеристики «народного православия» типологизировал Петр Чистяков (РГГУ, Москва). А Кира Цеханская (ИЭА РАН) говорила уже о чертах современной православной церковности, отмечая в облике сегодняшних православных влияние исторического опыта жизни общин в XX веке.

Материалы конференции опубликованы и могут служить развитию дискуссии о влиянии модерна на русское православие[3].

Хочется верить, что дискуссии в ходе конференции способствовали «кристаллизации смыслов» и появлению новых, более точных и сложных, интерпретаций изучаемых процессов и событий. В ходе подведения итогов конференции участники высказали убеждение, что в новейшей историографии православия открытие новых исследовательских полей и постановка новых исследовательских вопросов будет иметь не меньшее значение, чем изучение ставших привычными сюжетов. Сегодня необходимо отказаться от давления тоталитарноцентричного взгляда на содержание религиозной жизни в России советского периода как не отражающего всего ее разнообразия и перейти к ее рассмотрению в многофакторной системе координат, с учетом многообразных влияний эпохи, от политико-идеологической ситуации до внутрицерковных процессов и изменений положения отдельных групп православного мира.

Библиография / References

Агаджанян А.С. Религия и Русская Революция: явные и неявные взаимосвязи. На полях одной конференции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 1(36). С. 336–347.

Священный Собор Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг. Тт. 1–19. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2015–2018.

3. Российское православие от модерна к сегодняшнему дню (конец XIX — конец XX вв.): проекции Великой русской революции в истории и историографии / под ред. М.В. Каиля. М.: Изд-во Ипполитова, 2018.

Российское православие от модерна к сегодняшнему дню (конец XIX — конец XX вв.): проекции Великой русской революции в истории и историографии / под ред. М.В. Каиля. М.: Изд-во Ипполитова, 2018.

Agadzhanian, A.S. (2018) “Religiia i Russkaia Revoliutsiia: iavnye i neiavnye vzaimosviazi. Na poliakh odnoi konferentsii” [Religion and Russian Revolution: Explicit and Implicit Relationships. A Conference Review], *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* 1(36): 336–347.

Kail, M.V. (ed.) (2018) *Rossiiskoe pravoslavie ot moderna k segodniashnemu dniu (konets XIX — konets XX vv.): proektsii Velikoi russkoi revoliutsii v istorii i istoriografii* [Russian Orthodoxy from Art Nouveau to the present day (end of the 19th — end of the 20th centuries): Projections of the Great Russian Revolution in History and Historiography]. M.: Izd-vo Ippolitova.

Sviashchennyi Sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi. 1917–1918 gg. Tt. 1–19 [Holy Cathedral of the Orthodox Russian Church. 1917–1918 TT 1–19]. M.: Izd-vo Novospasskogo monastyria, 2015–2018.